

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Использование специальных знаний в различных формах характерно для всех видах правоохранительной деятельности, в том числе и для административного процесса. Традиционно формами использования специальных знаний криминалистика называет: участие специалиста при производстве процессуальных действий, а также назначение и производство экспертизы.

Не является исключением в этом случае и административный процесс, в нормах которого нашли отражение две указанные формы использования специальных знаний. Так, статус специалиста и эксперта определен в ст. 4.7 и 4.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее - ПИК_оАП), соответственно, порядок использования технических средств (в том числе и специалистом) при проведении процессуальных действий регламентируется ст. 10.4 ПИК_оАП, а порядок назначения и производства экспертиз – ст. 10.15-10.21 ПИК_оАП. Уровень и порядок закрепления порядка использования специальных знаний соответствует соответствующим требованиям, к примеру, в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако по сравнению с последним административно-процессуальное законодательство имеет некоторые существенные особенности, требующие несколько иного подхода к оценке полученных с использованием специальных знаний доказательств. В особенности это касается именно использование результатов экспертного исследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.7 ПИК_оАП заключение эксперта - процессуальный документ, удостоверяющий факт, ход и результаты исследования экспертом материалов, представленных судом, органом, ведущим административный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности. Этот процессуальный документ составляется уполномоченным на то лицом, имеющим процессуальный статус эксперта. Заключение эксперта имеет формализованное содержание. Выводы в заключении эксперта должны содержать ответы на вопросы, поставленные в постановлении о назначении экспертизы. Несмотря на то, что заключение эксперта в качестве источника доказательств не имеет предустановленной силы для суда, органа, ведущего административный процесс, несогласие с ним должно быть мотивированным (ч. 2 ст. 6.7 ПИК_оАП).

Очевидно, что результаты несудебной экспертизы не обладают теми признаками, которые характерны для заключения эксперта. Во-первых, они могут быть облечены в форму заключения эксперта (к примеру, в рамках таможенного законодательства предусмотрена такая форма, как заключение таможенного эксперта, которая закрепляет результаты проведения таможенной экспертизы). Во-вторых, несудебная экспертиза проводится вне связи с делом об административном правонарушении или с административным процессом, поэтому не имеет целенаправленного характера действия, осуществляемого для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу об административном правонарушении. Порядок проведения несудебной экспертизы не регламентируется ПИКоАП, уровень регламентации может быть самым различным (закон, подзаконный акт). Оригиналы результатов судебных экспертиз, если последние не послужили поводами к началу административного процесса, чаще всего хранятся не при деле об административном правонарушении, а в системе делопроизводства соответствующего ведомства.

И все же эти результаты несудебных экспертиз могут и должны оцениваться в качестве законных доказательств в административном процессе. На это прямо указывает определение источников доказательств, данное в ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП, где указано, что к ним относятся документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законодательными актами. Таким образом, формой существования результатов применения специальных знаний являются и результаты несудебной экспертизы, которые оформлены в соответствии с законодательными актами, а не только согласно ПИКоАП.

Учитывая критерии оценки доказательств, указанные в ст. 6.14 ПИКоАП, следует обратить внимание, что оценка относимости, допустимости и достаточности доказательств может проводиться самостоятельно должностным лицом, ведущим административный процесс, без привлечения каких-либо иных специалистов. А оценка достоверности результатов такой экспертизы зачастую затруднительна, что связано, прежде всего, с сущностными характеристиками результатов любого экспертного исследования. Такие результаты появились на основании исследований, которые не может провести само должностное лицо, ведущее административный процесс, т. е. результаты исследований являются результатами применения специальных знаний. Эти знания не имеют юридического характера, в силу чего и привлекался соответствующий специалист (эксперт). Каким же образом установить достоверность таких исследований? Она всегда должна быть критерием оценки любых доказательств. Однако необходимость в особой оценке достоверности как судебной, так и несудебной экспертизы возникает лишь в некоторых случаях, к которым, прежде всего, относятся следующие:

- результаты экспертизы противоречат иным доказательствам по делу;

- в результате экспертизы уничтожен или значительно поврежден направленный на исследование предмет или документ, а ее достоверность ставится под сомнение заинтересованными участниками административного процесса.

Правоприменительная деятельность в первом случае имеет ряд особенностей. Так, если до начала административного процесса использовались специальные знания и их результаты имеют значение для доказывания по делу об административном правонарушении, то обычной практикой является назначение при ведении административного процесса судебной экспертизы. Эта практика оправдывает себя в уголовном процессе и отчасти может быть применима к административному процессу за некоторыми исключениями. Особенности административного процесса являются сроки его проведения (от десяти суток до двух месяцев) и сроки давности привлечения к административной ответственности (по общему правилу, до двух месяцев с момента выявления или совершения административного правонарушения), которые не продляются даже в случае приостановления административного процесса. По этой же причине критической оценке следует подвергнуть возможность проведения судебной экспертизы, предметом которой является определение достоверности проведенного ранее несудебного исследования. Представляется, что если сроки ведения административного процесса не входят в противоречие со сроками производства экспертизы, то применимыми являются оба из указанных вариантов. Вместе с тем при уничтожении или значительном повреждении объекта, по которому проводилась экспертиза, повторное исследование может быть невозможным. Порядок же проведения несудебного исследования мог не найти отражения в каких-либо документах, что исключает возможность судить о методике его проведения.

В указанных случаях, когда проведение дополнительных экспертных исследований затруднительно (или невозможно). Но при наличии сомнений в достоверности первоначального исследования следует искать легальный инструментарий, позволяющий оценить имеющиеся доказательства с позиции рассматриваемого критерия. И здесь, как представляется, одним из приоритетных способов установления достоверности несудебного экспертного исследования является предлагаемый А.С. Рубисом применительно к оценке достоверности эксперта в уголовном процессе способ - допрос эксперта. Представляется, что универсальность этого метода позволяет его использовать на любом приближении к предмету экспертного исследования. В рамках административного процесса получение от эксперта информации по проведенной экспертизе представляется возможным посредством его опроса в качестве свидетеля. Причем, на наш взгляд, опрос в различных случаях может проводиться как специалиста, который проводил несудебную экспертизу до начала административного процесса, так и иного специалиста по поводу проведенной экспертизы

Отдельным (однако вряд ли самостоятельным) способом установления достоверности проводимой экспертизы является запрос в соответствующее ведомство, где проводилась несудебная экспертиза до начала административного процесса, о наличии типовой методики проведения этой экспертизы, правовых основах ее проведения, частоте использования, наличии негативных результатов ее применения, наличии альтернативных методик в Республике Беларусь и за рубежом. Эту информацию орган, ведущий административный процесс, может использовать при подготовке к проведению опроса, а также для проверки его результатов.

УДК 343.9

М. А. Бабкин

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного знамени сельскохозяйственная академия*

КРИМИНАЛЬНЫЙ НАРКОТИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (Декрет Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 года)

В настоящее время в Республике Беларусь возникла проблема криминального наркотизма. В криминологии криминальный наркотизм означает те преступления, которые связаны с оборотом наркотиков (ст. 332–337 Уголовного кодекса Республики Беларусь). За последнее время увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с оборотом наркотиков, а именно стали популярны те вещества, которые относительно недорогие и могут быть произведены из доступных лекарственных препаратов. При этом торговцы наркотиков проявляют все большую изобретательность в производстве новых синтетических веществ, которые представляют достаточно серьезную опасность.

В настоящее время получило широкое распространение приобретение запрещенных препаратов через Интернет. Из-за этого доступ к наркотикам стал более открытым, что привело к резкому увеличению количества преступлений, связанных с оборотом наркотиков. В целях улучшения сложившейся ситуации в Республике Беларусь Президентом был издан Декрет № 6 от 28 декабря 2014 года «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Необходимость принятия данного Декрета была вызвана тем, что в 2014 году резко осложнилась ситуация с распространением наркотических средств, более 20 человек погибли и более 100 были госпитализированы в результате распространения нового вида наркотиков, так называемых спайсов.